

МУРАДАЛИЕВА ЕЛЬМИРА

д.и.н., профессор кафедры История Азербайджана
Бакинского Государственного Университета
e-mail: melmira50@hotmail.com

ГОРОДА ЦЕНТРАЛЬНОГО КАВКАЗА В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИКИ ЦАРИЗМА ПО «ЭКОНОМИЧЕСКОМУ ЗАВОЕВАНИЮ» КРАЯ

Açar sözlər: Şəhərlər, Mərkəzi Qafqaz, çarizm, iqtisadi siyasət, «Rusiya Zaqafqaziya şirkəti», ticarət yolları.

Ключевые слова: Города, Центральный Кавказ, царизм, экономическая политика, «Российская Закавказская компания», торговые пути

Key words: Cities, Central Caucasus, tsarist, economy-policy, "Russian-Caucasus Company", trade ways.

Уже с последней четверти XVIII столетия Грузии, как единственному очагу православия на Кавказе с её прорусской ориентацией, в планах России была предназначена ведущая роль. Присоединением Грузии осенью 1801 г. Российская империя перешла к практическим действиям по завоеванию Кавказа. Осторожничавшей и не торопившейся до этого России потребовалось, ввиду складывавшейся международной обстановки, прямо переходить к действию. Прежняя политика в отношении других государств на Кавказе – создание вассальных государств, протектораты и т.п. - отходила на задний план. Последним звеном в этой цепи явилось подписание Георгиевского договора в 1802 году (федерация кавказских государств под патронатом России), который был проигнорирован почти всеми азербайджанскими ханами.(1,9). Однако участь ханов уже была предрешена. Еще в рескрипте Александра I командовавшему русскими войсками на Кавказе ген.-лейт. К.Кноррингу от 12 сентября 1801 г. (в один день с Манифестом о присоединении Восточной Грузии) предписывалось «содержа сношения с окрестными владельцами и народами, стараться приумножить число преверженных к России» и «стараться особливо чрез хана Бакинского, который владеет и устьем Куры, и лучшим портом на Каспийском море, достигнуть до способов доставлять к войскам нашим в Грузии тягости из Астрахани водою, а не трудным путем чрез горы Кавказские» (2,436).

В итоге двух русско-иранских (1804 - 1813; 1826 - 1828) и двух русско-турецких войн (1806 - 1812; 1828 - 1829) Россия установила свое политическое господство на Центральном Кавказе, получив право свободного плавания по Каспийскому морю, и на восточное побережье Черного моря, включая Ахалцых. Азербайджан был разделен между Россией и Ираном.

По мере завоевания Центрального Кавказа российские политические и общественные круги начали размышлять о путях освоения завоеванных земель. На этот счет царское правительство еще не располагало хорошо продуманным планом. Пока же широко было распространено мнение о том, что страны Центрального Кавказа должны играть активную посредническую роль в традиционной евразийской торговле (*) и стать основным местом хранения поставляемых с обеих сторон для продажи товаров. Таким путем царская Россия предполагала усилить свое экономическое присутствие на Ближнем и Среднем Востоке.

Вновь ожила идея соединения торговых путей Черного и Каспийского морей, восстановления существовавшей издавна транзитной дороги, идущей через Центральный Кавказ.

Все это привело к изданию торгового закона 1821 года, известного как «льготный тариф» (3,663). По этому закону 5-процентная таможенная пошлина на товары, ввозимые русскими купцами из Ирана и России в Закавказье (Центральный Кавказ), согласно Гюлистанскому договору 1813 года распространялась теперь и на ввозимые сюда западноевропейские товары.

Однако установление для западноевропейских купцов таможенных льгот, аналогичных для русского и иранского купечества, и ведение ими равноправной торговли на Центральном Кавказе не дало ожидаемых результатов.

С введением льготного тарифа Россия не добилась переориентации центральнокавказской торговли на свой собственный рынок. Русское правительство полагало, что, пользуясь льготным тарифом, местное купечество накопит значительные денежные средства и, развивая торговлю со многими городами России, будет способствовать продвижению продукции русской фабрично-заводской промышленности на кавказский рынок. Но результат оказался обратным.

В таких условиях среди передовых людей российского общества стали зарождаться идеи, коренным образом отличающиеся от официальных взглядов. Еще в 1816 году известный экономист, президент «Вольного экономического общества» адмирал Н.С.Мордвинов предлагал правительству без промедления приступить к экономическому завоеванию Кавказа и вовлечению его населения в орбиту хозяйственной жизни России. В частности, эта мысль была высказана в поданных им в Комитет министров «мнениях о способах, коими России удобнее можно привязать к себе постепенно кавказских жителей, чем покорять их силой оружия» (4, ф.2, оп.1, д.495, л.4-8 об.). Впервые экономический метод освоения Центрального Кавказа противопоставлялся политическому – «таковых народов оружием покорить невозможно». Сторонники Мордвинова указывали его постоянное противоречие мерам, предлагаемым министром финансов. Двадцать пять лет он состоял членом Комитета министров. Невнимание к его мнениям, как отмечали современники, огорчало, но не оскорбляло его. И в последующем он неоднократно возвращался к той мысли: «И ничто столь не сближает народы, как торговля... Но чтобы скорейший иметь успех в этом благотворительном деле, правительство должно первоначально решиться на некоторые пожертвования, которые скоро бы послужили к существенному уменьшению ныне ежегодно издерживаемых на содержание войск великих сумм» (5, 110).

Давним был и интерес русского писателя А.С.Грибоедова к хозяйственной жизни Центрального Кавказа. До своего назначения в качестве посла в Иран, ещё в апреле 1827 г., находясь в Тифлисе, он просил Ф.В.Булгарина прислать ему необходимый статистический материал. Работая над изучением Кавказа, Грибоедов мечтал поднять благосостояние края, в «недрах которого хранятся несчетные сокровища», где «природа все приготовила для человека, но люди доселе не пользовались природою».

Приехав в марте 1828 г. в Петербург для представления министру иностранных дел Нессельроде Туркманчайского договора, Грибоедов воспользовался возможностью ознакомить своих единомышленников с планом создания «Российской Закавказской компании». Тогда же он сблизился с Завилейским, работавшим в Министерстве финансов (впоследствии - тифлисский гражданский губернатор), и договорился о

совместной работе над проектом. Таким образом идея составления проекта принадлежала Грибоедову, Завилейский же, как имевший финансовое образование и опыт, составлял большинство параграфов по финансовой части (6,11). По возвращении в Тифлис в сентябре 1828 г. Грибоедов и Завилейский представили И.Ф.Паскевичу проект «Российской Закавказской компании» (7,614-620).

Авторы проекта ставили масштабные задачи, противопоставляя военно-колониальным методам культурно-экономическое сближение с народами Кавказа (**). Воодушевленные мыслью «собираения от земли несчетных сокровищ, ныне дремлющих в её недрах», авторы предполагали, что компания должна стать крупным предприятием с основным капиталом в сто миллионов рублей. По их мнению, компания должна была иметь административную и дипломатическую самостоятельность. Отмечалось, что «льготный тариф» 1821 г. способствовал развитию торговли в регионе и обогащению местного купечества. Но в то же время торговый тариф сыграл и отрицательную роль, т.к. не привел к оживлению промышленного производства на Кавказе: «Не было создано ни одной фабрики, не развивалось ни земледелие, ни садоводство». В проекте подчеркивалось: «Между тем как базар Тифлиссский пестреет привозными товарами, взор наблюдателя напрасно будет искать домашних изделий или продуктов, на которые их можно бы обменивать». Поэтому главная идея проекта состояла в создании и развитии на Центральном Кавказе основанных на местном сырье различных отраслей местной обрабатывающей промышленности: «Обогащение здешнего края и извлечение вместе с тем из него истинной пользы для всей империи». Проект предусматривал превращение края в самостоятельную экономическую единицу с развитой сетью мануфактур, фабрик и заводов обрабатывающего типа – сахарных, суконных, кожевенных с параллельным производством технического сырья, которого нет в России.

Вместе с тем компания должна была способствовать развитию сельского хозяйства: виноградарства, виноделия, шелководства, табаководства и др. Особое место в проекте занимал вопрос о производстве шелковых коконов. Подчеркивалась большая выгода от расширения этой отрасли, раскрывались причины падения цен на шелк, вызванного плохой организацией работы по обработке коконов.

Для выполнения всех работ царскому правительству предлагалось продать компании за небольшую символическую сумму 120 тысяч десятин пригодной земли.

К вопросу: «При помощи каких сил должна быть реализована политика экономического освоения Центрального Кавказа», были разные подходы. Только Мордвинов говорил о том, что такой силой должно явиться местное население. Грибоедов и тифлиссский гражданский губернатор Завилейский придерживались другого мнения, выражая взгляд великодержавных кругов: не считая местное население силой, способной к преобразованию края, они предлагали водворить на отведенных Российской Закавказской компании землях для работы на виноградных, тутовых, табачных, хлопковых плантациях армян-переселенцев из Персии, водворенных на «русские» территории после заключения Туркманчайского договора(***), а также русских крепостных крестьян «с предоставлением им многих льготных лет».

В проекте предполагалось дать компании право на монопольную торговлю с соседними государствами и на свободный выход к морям. Для выполнения поставленных задач от правительства требовалось отнять Батум у Османского государства и передать его во владение компании, обеспечив её при этом собственными военными формированиями. С учетом всего сказанного получалось, что компания

превращалась в своего рода «государство в государстве».

В проекте «Российской Закавказской компании» подчеркивались огромные выгоды и прибыли, которые получит казна в случае начала её деятельности. В частности, приводились следующие данные: каждый год Россия закупала из-за рубежа продуктов на 119 млн рублей. Из этой суммы 45 млн шло на покупку шелка-сырца (коконов), 35 млн – на хлопковые ткани, 15 млн – на вино, еще 15 млн – на естественные красители (7,618). Согласно проекту, компания только в начале своей деятельности ежегодно планировала производить на Кавказе продукцию, стоимость которой составляла $\frac{1}{4}$ часть, или самое меньшее 29 млн рублей, от вышеуказанной суммы.

Управление компанией должно было осуществляться на основе совместных действий русской военно-административной бюрократии и местных помещиков и купцов. В связи с этим среди 25 главных акционеров компании назывались главнокомандующий на Кавказе Паскевич, тифлисский военный губернатор генерал Стрекалов, полковник Кашкаров, тифлисский гражданский губернатор Завилейский, грузинские князья и др. Большинство акционеров были грузинскими князьями и армянскими купцами. Участие русских купцов и фабрикантов как акционеров в управлении компании не предусматривалось, они должны были сдавать свои товары компании для реализации на рынках Центрального Кавказа. Таким путем «Российская Закавказская компания» ограждала себя от конкуренции с русской торгово-промышленной буржуазией. Участие представителей из высшего мусульманского сословия и купечества в деятельности Компании не предполагалось.

В целом, проект «Российской Закавказской компании» отражал новые тенденции в общественно-политической жизни России в начале XIX века. Но он враждебно был встречен «верхами». Верховный правитель Кавказа барон Г.В.Розен и реакционный генерал Н.С.Жуковский резко выступили против проекта, заявив о том, что «если этот проект будет претворен в жизнь, здесь (на Центральном Кавказе) могут возникнуть вторые Соединенные Штаты Америки» (3,666). Отвергнут был и другой проект – «Краткий исторический очерк положения Грузии с 1801 по 1831 годы», представленный А.Г.Чавчавадзе императору Николаю I в 1833 г. (8,116).

У царского правительства было другое видение вопроса экономического освоения Кавказа. Министр финансов граф С.Ф.Канкрин впервые заявил, что Центральный Кавказ должен стать «очень прибыльной колонией для русской торговли и промышленности». По его замыслу эта земля «как колония, наряду с обеспечением наших фабрик сырьем (коконы, хлопок и др.), должна покупать у России товары мануфактурного производства». Это означало, что царское правительство начало проводить политику превращения Центрального Кавказа в экономическую колонию – источник дешевого технического сырья и рабочей силы, обширный рынок сбыта товаров российской промышленности.

Эта политика четко определила сущность и основные направления экономического развития всего Кавказа в будущем. Здесь стали развиваться в основном производство сырья и добыча полезных ископаемых, но не создавались мануфактуры и фабрики по обработке производимого сырья. Не случайно, что в 1830 году Канкрин выступил против создания на Кавказе фабричного производства. Исключение было сделано лишь для основанных на местном сырье прядильных и шелкоткацких мануфактур и фабрик, хлопкоочистительных предприятий.

Значительная часть русской общественности встала на защиту этой политики

царизма. О путях экономического освоения Центрального Кавказа немало писали в эти годы и в периодике, в частности, в официальном журнале «Сын отечества». Довольно типичной в этом отношении была статья П.Вышеславцева. Указывая, что освоение природных ресурсов Кавказа будет способствовать «процветанию мануфактур целой России», автор ратовал за привлечение к участию в этом деле «русских владельцев и капиталистов». Вместе с тем он подчеркивал, что «как колония России Закавказье не должно иметь мануфактур..., одни сырые произведения сего климата могут обогатить край, где появятся произведения всех частей света». При этом автор пояснял, что основанные на Кавказе мануфактуры «с большой выгодой могут войти в скорое соперничество с заведениями сего рода в России и тем подорвать благосостояние оных». Исключение, по его словам, может быть сделано лишь для «шелкомотальных фабрик, бумагопрядильных машин, стеклянных заводов, выработки красок из красильных растений», т.е. для предприятий по первичной переработке промышленного сырья (9,25-52).

В самом начале своей колониальной политики царизм пытался изучить природные богатства Кавказа. Поэтому в богатые месторождениями районы были направлены специалисты по горнорудному делу. Первоначально они начали исследовать наличие золотого песка и самородков в реках западного Азербайджана. Почетный член Академии наук России, граф Мусин-Пушкин, горные инженеры Эйхфельд, Воскобойников изучали газакские рудники, расположенные на правом берегу реки Агстафа, все реки от границ Грузии до Гянджи. В начале 40-х годов «золотоискательство» распространилось на реку Тертер и другие реки Карабаха.

В 1820 году русские специалисты недалеко от Гянджи нашли литографический камень. В 1824 году на горе Гарабайат в Газахе и вблизи Шуши были обнаружены залежи серного колчедана. Но главный интерес царизма был к шелководству. В 1829 году генерал А.П.Ермолов писал министру финансов Канкрину о том, что «об умножении шелководства я со своей стороны имею попечение и в провинции Ширванской, где лучший производится шелк, до 1000 и более шелковичных деревьев насаждается по моему распоряжению» (2, док.789). О другой провинции Азербайджана Петербургская «Коммерческая газета» писала, что «Шеки по сравнению с другими провинциями производит большое количество высококачественного шелка, и что в 1827 году из этой провинции на продажу было отправлено 8200 пудов шелка» (3, 670).

В 1836 году в Петербурге было создано «Общество распространения за Кавказом шелководства и торговой промышленности», в распоряжение которого были переданы 760 тутовых деревьев, расположенных на казенных землях. В ближайшее 18 лет общество добилось увеличения количества тутовых деревьев с 4300 до 7 млн, а количества коконов - в три раза.

Таким образом, шелководство, развивающееся по восходящей линии, стало одной из самых прибыльных отраслей. По уровню товарности производства и вывозу шелководство отличалось от остальных отраслей.

Еще одной технической культурой, издревле выращиваемой в Азербайджане, была марена. Благодаря этому естественному красителю азербайджанские шелковые ткани и ковры завоевали мировую известность. Разведение марены на западном побережье Каспия привлекло сюда внимание русских фабрикантов. В середине XIX в. в Москве была построена и начала работу первая фабрика по обработке корня марены. Поставляемое из Прикаспия в Россию это растение в официальной и коммерческой

переписке называлось «Дербендская золотая краска». Основным центром производства и экспорта марены был Губинский уезд. Марена производилась также в Шамахе и Лянкяране и через Бакинский и Ниязабадский порты вывозилась в Россию.

Азербайджанский краситель был известен и в Европе. В 1862 году на Всемирной выставке в Лондоне трое азербайджанцев – мастеров красильного дела из Губы - за высокое качество своей продукции получили медаль и почетную грамоту. Ввозимая в Россию через Каспий марена вытеснила с её рынков все зарубежные красители.

Рыболовство и производство рыбных продуктов исторически в Азербайджане занимало особое место. Учитывая доходность рыболовства, царизм принял решение ликвидировать применяемую здесь откупную систему.

В 1829 году рыбные промыслы были переданы в ведение казны. Расположенные вдоль Куры Сальянские, Ширванские и Шекинские рыбные промыслы были объединены в «Сальянскую казенную опеку». В начале 40-х годов Лянкяранские промыслы тоже влились в эту компанию. Прибыльным делом было и производство соли. Самосадочная соль добывалась в окрестностях Баку, а каменная – в Нахчыване. До Туркманчайского договора соляные копи Нахчывана принадлежали Келбалы хану, затем стали собственностью русской казны. Последняя право эксплуатации передала откупщикам. Все работы на соляных рудниках являлись повинностью крестьян деревни Шихмахмуд.

В целом, в течение первой половины XIX века принимались лишь первые шаги по пути экономического усвоения края. Ограниченный, а порой половинчатый характер усилий в этом направлении объяснялись слабостью и узостью базы промышленного капитализма в самой России.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Тагиев Ф.А. История города Баку в первой половине XIX века (1806-1859), Баку, 1999.
2. Акты, собранные Кавказской Археографической Комиссией (далее АКАК). Тифлис, т. 1, 1866, док. 548.
- * У молодого Александра I были грандиозные планы относительно переориентации мировых торговых путей с океана на евразийский материк. (см.: Петров А. Великий Шелковый путь: Историческая справка для спорящих политиков и публицистов. // Центральная Азия и Кавказ, 1999, № 2 (3)
3. История Азербайджана. С древнейших времен до 70-х годов XIX века. Изд. 2-е. Под. Ред. С.Алиярлы. Баку 2009.
4. ГИА Грузинской Республики.
5. Архив графов Мордвиновых. Т.9. СПб., 1903.
6. Мурадалиева Э. Города Северного Азербайджана во второй половине XIX века. Баку, 1991
7. Грибоедов А.С. Сочинения. Москва, 1953.

* * * А.С.Грибоедову в отношении политики царизма на Кавказе принадлежит выражение «борьба горной свободы с барабанным просвещением».

* * * Согласно 15-й статье Туркманчайского договора, автором которой был А.С.Грибоедов, армянам давалось «право свободного переселения из Ирана в Россию». (ПСЗРИ, собрание второе, т. III. 1828ю СПб., 1830; Şükürov. Türkmənçay. 1828. Tarixi xronika. Bakı, 2006, s.139). Армяне были поселены на лучших землях Северного

Tarix və onun problemləri, № 2 2012

Azərbaydjana. A.C.Грибоедов писал по этому поводу: «Мы немало рассуждали о внушениях, которые должно делать мусульманам, чтобы помирить их с нынешним их отягощением, которое не будет долговременно, и искоренить из них опасение насчет того, что армяне завладеют навсегда землями, куда их на первый раз пустили». (Грибоедов А.С. Записка о переселении армян из Персии в наши области.//Соч. в двух томах, т.II. Москва, 1971, с.339).

8. Очерки истории Грузии, т.V. Тифлис, 1990

9.Сын отечества. Т.10, СПб., 1834.

MURADƏLİYEVƏ ELMİRƏ BÖYÜKAĞA QIZI

T.e.d. professor BDU,

Azərbaycan tarixi kafedrası (humanitar fakültələr üzrə)

e-mail: melmira50@hotmail.com

MƏRKƏZİ QAFQAZ ŞƏHƏRLƏRİ ÇARİZMİN «İQTİSADİ MƏNİMSƏMƏ» SİYASƏTİ KONTEKSTİNDƏ

XIX yüzilliyin birinci rübündə Rusiya Mərkəzi Qafqazda öz siyasi hakimiyyətini bərqərar etdi. Bundan sonra Rusiyanın siyasi və ictimai dairələri imperiyaya qatılan yeni torpaqların istismar yolları üzərində düşünməyə başladılar. Çar hökuməti bu barədə hələ düşünülmüş bir siyasət hazırlaya bilməmişdi. Hələlik belə bir baxış geniş yayılmışdı. Mərkəzi Qafqaz ölkələri ənənəvi Avropa-Asiya ticarətində fəal vasitə rolu oynamalı idi. Lakin Rusiyanın qabaqcıl adamları arasında hökumətin mövqefindən köklü şəkildə seçilən fikir yayılmağa başladı.

MURADALIYEVƏ ELMİRƏ BOYUKAGA

*PhD BSU, chair of "Azerbaijan New
and Modern History".*

e-mail: melmira50@hotmail.com

Central Caucasus Cities in context of tsarist policy about to "Economy gain" of field

After conquer of the Central Caucasus, measurable thinks by Russian political views began to thought over about the ways of investigate of the gaining lands. There were increased opinions about that Central Caucasus should be play an activity factorships role in tradition Eurasian trade. As the matter of fact tsarist Russian disposed to strengthen its own economy presence at the Middle East.

Rəyçilər: dos. C.Rustamova, t.e.d. L.L.Həsənova

BDU-nun «Azərbaycan tarixi» (humanitar fakültələr üzrə) kafedrasının 15 mart 2012-ci il tarixli iclasının qərarı ilə çapa məsləhət görülmüşdür (protokol №03)